

ФАС РОССИИ: ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

*Рубрику ведет советник Аналитического управления ФАС России,
член Международной ассоциации финансового права,
к. ю. н., Герасименко Наталья Васильевна*

Является ли каждый из членов совета директоров хозяйственного общества аффилированным лицом этого общества на основании его принадлежности к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо, если указанные лица составляют более чем пятьдесят процентов состава совета директоров каждого из обществ, входящих в группу лиц?

Л. М. Миронов, г. Москва

В соответствии с п. 11 части первой ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) хозяйственные общества, в которых более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица признаются группой лиц. Следовательно, в данную группу лиц могут войти только хозяйственные общества. Указанные члены совета директоров не могут войти со своими обществами в одну группу лиц по названному основанию.

Следует отметить, что проблема соотношения таких понятий, как «группа лиц» и «аффилированное лицо» вызывает множество споров. Согласно действующей в настоящее время ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности

на товарных рынках» (в ред. от 26.07.2006) аффилированные лица — это физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. При этом аффилированными лицами юридического лица являются, в том числе лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо. Однако в рассматриваемом случае каждый из членов совета директоров не может являться аффилированным лицом хозяйственного общества, поскольку не принадлежит к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

Следует ли определять суммарную стоимость активов группы лиц при осуществлении одним из ее участников сделок, указанных в Главе 7 Закона о защите конкуренции?

В. М. Леви, г. Дмитров

При осуществлении одним из участников группы лиц сделок, предусмотренных гл. 7 «Государственный контроль за экономической концентрацией» Закона о защите конкуренции, необходимо определять суммарную стоимость активов группы лиц в случаях, указанных в ст. 27-30 данного Закона. Он содержит перечень сделок (действий), которые по общим правилам, предусмотренным

ст. 27, 28, должны осуществляться с предварительного согласия антимонопольного органа, однако при совокупности условий, установленных ч. 1 ст. 31 Закона, могут совершаться лишь с последующим уведомлением об их осуществлении. Совершение сделок, иных действий с соблюдением соответствующих условий также предполагает определение суммарной стоимости активов лиц, входящих в одну группу, в указанных в Законе случаях.

Каковы особенности обжалования решений и предписаний антимонопольного органа?

И. Ю. Касаткин, г. Коломна

Как указано в ст. 52 Закона о защите конкуренции, решение или предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Главой 9 «Рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства» Закона о защите конкуренции и ч. 2 ст. 11 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) предусмотрена возможность защиты гражданских прав в административном порядке в случаях, предусмотренных законом. Рассматривая дела о нарушениях соответствующего законодательства, антимонопольный орган принимает решения и выдает предписания, направленные на защиту гражданских прав. В соответствии с полномочиями, установленными в п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона, он вправе включить в предписание указание на совершение конкретных действий, выполнение которых лицом, нарушившим антимонопольное законодательство, позволит в полном объеме восстановить нарушенные права других лиц.

Тем не менее, по мнению большинства представителей судейского корпуса, право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права, в том числе по спорам, вытекающим из договорных

отношений, преддоговорных споров, принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в арбитражный суд.

Правомерно ли включение субъекта Российской Федерации в лице регионального органа исполнительной власти в группу лиц в соответствии со ст. 9 Закона о защите конкуренции?

Л. М. Овчинников, г. Зеленоград

В настоящее время ряд специалистов в области гражданского права придерживаются мнения о том, что государство может участвовать в гражданском обороте как непосредственно (через систему органов государственной власти различного уровня), так и опосредованно (через специально созданные им государственные юридические лица). В последнем случае через этих юридических лиц, косвенно в гражданском обороте участвует и государство, что регулируется положениями ст. 124 ГК РФ.

Непосредственное участие государства во внутреннем гражданском обороте предполагает вступление в оборот органов государственной власти, действующих, прежде всего, как особые представители государства, а не юридические лица. Эти органы осуществляет необходимую деятельность от имени государства и в пределах компетенции, установленной актами, определяющими их статус (п. 1 и 2 ст. 125 ГК РФ). Участие государства в гражданском обороте осуществляется не в частных интересах, а в целях наиболее эффективного отправления публичной власти. Однако особенности участия органов государственной власти в гражданских правоотношениях как публично-пра-

новых образований гражданским законодательством четко не регламентируется. В указанном случае, полагают праведы, имеют место специфические отношения представительства в силу закона, к которым должна применяться гл. 10 ГК РФ.

При любых обстоятельствах государство может считаться участвующим в гражданском обороте непосредственно лишь тогда, когда в законодательстве содержится полномочие какого-либо органа государства совершить действие от имени государства.

Из смысла Закона о защите конкуренции следует, что лицами, являющимися субъектами конкуренции, признаются хозяйствующие субъекты на товарных рынках, в том числе финансовые организации на рынках финансовых услуг. Поэтому федеральные и региональные органы исполнительной власти, указанные в ст. 3 Зако-

на, и их должностные лица не могут быть субъектами конкуренции, поскольку:

- их поведение на рынках, участие в сделках и иных действиях обусловлено публичным интересом, а не условиями конкуренции;
- участие публично-правовых образований в группе лиц неизбежно влекло бы возникновение конфликта интересов между государством, наделенным средствами влияния на хозяйственную деятельность, и прочими участниками хозяйственного оборота.

Таким образом, положения ст. 9 и 31 Закона о защите конкуренции, определяющей особенности государственного контроля за экономической концентрацией, осуществляемой группой лиц, могут применяться только в отношении юридических лиц — субъектов хозяйственной деятельности.